

УДК: 159.9.07

ПЯТЬ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К СМЕРТИ: ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И КРОССКУЛЬТУРНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ¹

© 2018 г. Т. А. Гаврилова

Дальневосточный федеральный университет; 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8, Россия.
Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии образования.
E-mail: tgavrilovaster@gmail.com

Поступила 09.01.2017

Аннотация. Излагаются результаты исследования половозрастных особенностей отношения россиян к смерти. Отношение к смерти оценивалось на основе измерения пяти различных установок (*Страх смерти, Избегание темы смерти, Нейтральное принятие смерти, Приближающее принятие смерти, Избавляющее принятие смерти*), выделенных канадским психологом P.T. Wong с коллегами, с помощью опросника “Профиль установок по отношению к смерти” (DAP-R). Исследование проведено с участием 352 человек ($M = 36.6$ лет, $SD = 19.5$, 58.5% женщин), распределенных на четыре возрастные группы (12–17 лет, 18–29 лет, 30–59 лет, 60–83 лет). Обнаружены половозрастные различия в предпочтении различных установок по отношению к смерти. Показано, что независимо от возраста установка на приближающее принятие смерти более выражена у женщин, чем у мужчин. Для подростков наиболее характерна установка на избавляющее принятие смерти, а у взрослых людей по мере увеличения их возраста начинает все больше преобладать нейтральное принятие смерти. Во всех возрастных группах, кроме пожилой, также обнаружено смешанное отношение к смерти, которое проявилось в виде связей негативных и позитивных установок. Сопоставление данных, полученных на российской выборке, с результатами зарубежных исследований, проведенных в Канаде и Гонконге, продемонстрировало специфические черты российской культуры в установках по отношению к смерти. Полученные данные указывают на необходимость более широких и систематических исследований установок по отношению к смерти в подростковом возрасте для изучения причин подростковых самоубийств.

Ключевые слова: установки по отношению к смерти, страх смерти, тревожность, принятие смерти, половые различия, возрастные различия.

DOI: 10.7868/S0205959218030029

Типология отношения человека к собственной смертности (аутомортальности) до настоящего времени остается неразработанной как по своему содержанию, так и по своим дифференциально-психологическим характеристикам. На протяжении длительного времени единственной модальностью отношения к смерти считались тревога и страх смерти — во всяком случае, так обстояли дела в области эмпирических исследований. В последние годы стали исследоваться и позитивные варианты отношения человека к смерти. Последнее не в малой степени обусловлено актуальностью тем эвтаназии и суицида для современного общества.

Наиболее известной типологией установок отношения человека к аутомортальности представляется типология канадского психолога П.Т. Вонга (C.T.P. Wong) с коллегами. Согласно этой типологии, негативное отношение к смерти включает в себя, помимо страха смерти, *избегание темы смерти* как психозащитную от страха смерти установку. Позитивное отношение к смерти представлено в виде трехкомпонентной модели принятия смерти [28]. Данная типология была эмпирически проверена с помощью опросника “Профиль установок по отношению к смерти” (*Death Attitudes Profile — Revised, DAP-R*), разработанного Р.Т.Р. Вонга с соавторами [28], который получил широкое распространение в зарубежных исследованиях и был адаптирован для российской культуры [3; 10]. Опросник включает 5 шкал: *Страх смерти* (*Fear of*

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10120.

death), *Избегание темы смерти (Death avoidance)*, *Нейтральное принятие смерти (Neutral acceptance)*, *Приближающее принятие смерти (Approach acceptance)*, *Избавляющее принятие смерти (Escape acceptance)*. В течение последних двадцати лет при помощи этого опросника различными исследователями был собран значительный объем эмпирических данных, часть которых характеризует половозрастные различия людей в отношении к смерти.

Исследования половозрастных различий в отношении к смерти имеют теоретическое и прикладное значение. С одной стороны, это важно для концептуального развития гендерной и возрастной психологии. При всем обилии работ, раскрывающих роль факторов пола и возраста в различных областях жизни и деятельности человека, эта роль остается не до конца осмысленной без включения в поле исследования темы конечности человеческого существования. Известный танатопсихолог Р. Кастенбаум говорил, что если раньше психология была психологией бесполой личности, то сейчас она пока остается психологией бессмертной личности. Остается непонятным, для какого возраста проблема собственной смертности является наиболее актуальной: только для пожилых людей или же молодые люди тоже чувствительны к ней? Наблюдающийся в последние 50 лет тренд к “омоложению” суицидентов делает исследование возрастных аспектов отношения человека к смерти особенно актуальным. Что касается фактора пола, то, например, меньшая продолжительность жизни представителей мужского пола связана не только с биологическими причинами, но и с особым отношением мужчин к собственной смертности. С другой стороны, разработка программ психологической помощи при переживании горя утраты, терминальных заболеваний, постсуицида и в других ситуациях столкновения со смертью нуждается в четких ориентирах и научно обоснованных подходах. Для этих программ, несомненно, было бы полезным понимание половозрастных особенностей отношения людей к смерти при оказании психологической поддержки и помощи.

Подавляющее количество эмпирических данных, полученных в разных странах мира, посвящено негативному отношению к смерти в виде тревоги и страха. В них, в частности, сообщается о том, что у представительниц женского пола систематически выявляется более высокий уровень тревоги смерти, измеряемой при помощи опросников самоотчетного типа в США [19; 21], Китае [25], Кувейте [11], Австралии и Малайзии [22], Пакистане [24], Японии и Австралии [23]. Споры касаются преимущественно вопроса о природе полученных данных: являются ли они отражением реального положения дел

или же являются артефактами, создаваемыми социокультурными нормативами гендера. Что касается возрастных различий, то ранние исследования зарубежных психологов (60–80 г.) не обнаружили прямых корреляций между тревогой смерти и возрастом [19–21; 26], но более поздние и более тщательно спланированные зафиксировали снижение тревоги смерти при переходе от среднего возраста к пожилому [13; 15]. Эти исследования обнаружили также взаимодействие факторов пола и возраста при их влиянии на уровень тревоги по поводу смерти.

Исследования половозрастных характеристик позитивного отношения к смерти не столь многочисленны и широки. Имеются данные о том, что у представительниц женского пола более выражена установка на *приближающее принятие смерти* [28; 16] и что с возрастом увеличивается приверженность к *избеганию принятию смерти* [28].

Подавляющее большинство данных о типах отношения человека к смерти получено в работах зарубежных психологов. Отечественные исследователи в последнее время также продвигаются в этом направлении, но полученные ими данные пока трудно сопоставимы с зарубежными [1–2; 4–6; 10]. Вместе с тем, именно кросскультурные сопоставления позволяют лучше понять общее и специфическое в человеческой ментальности.

Целью исследования, результаты которого излагаются в данной статье, было изучение половозрастных различий в установках человека по отношению к собственной смерти и оценка их общих и культурно-специфических характеристик. Для достижения этой цели был выбран опросник “Профиль установок по отношению к смерти” (*DAP-R*), с применением которого получен достаточный объем кросскультурных данных об отношении людей к смерти.

Задачами исследования стало сравнение средних показателей по шкалам опросника у людей разного пола и возраста, корреляционный анализ связей баллов по шкалам опросника с возрастом респондентов, анализ интеркорреляционных связей шкал опросника для изучения степени однородности отношения людей к смерти, сопоставление полученных данных с данными зарубежных исследований.

МЕТОДИКА

В исследовании было опрошено 352 человека 12–83 лет ($M = 36.6$, $SD = 19.5$) четырех возрастных групп: 12–17 лет ($N = 52$, 32 девушки, 20 юношей, средний возраст равен 13.3 года), 19–29 лет ($N = 115$, 64 женщины и 51 мужчина, средний возраст равен 21.9 года), 30–59 лет ($N = 97$,

47 женщин и 50 мужчин, средний возраст равен 30.5 года), 60–83 лет ($N = 88$, 63 женщины и 25 мужчин, средний возраст равен 65.4 года); в целом по выборке, 58.5% (206 чел.) женщин и 41.5% (147 чел.) мужчин. Респондентами были приморские школьники, студенты и их родители, которым было предложено принять участие в исследовании. Для кросс-культурных сопоставлений из данной выборки была исключена выборка людей в возрасте 12–17 лет, результаты, полученные на оставшейся выборке людей 18–83 лет ($N = 303$, 127 мужчин и 176 женщин), сравнивались с результатами канадского исследования [28] (18–90 лет, $N = 300$) и гонконгского исследования [15] (18–93 года, $N = 792$).

Для исследования использовался опросник “Профиль установок по отношению к смерти”/ *Death Attitudes Profile – revisited*, разработанный Р.Т.Р. Wong с коллегами [28] и адаптированный для российской культуры [3]. Он состоит из 32 утверждений, с которыми участник выражает степень своего согласия/несогласия. Опросник включает пять шкал, измеряющих негативное и позитивное отношение к смерти. Негативный полюс представляют шкалы *Страх смерти* (*Fear of death*) и *Избегание темы смерти* (*Death avoiding*). Позитивный полюс составляют шкалы, отражающие различные формы принятия смерти: *Нейтральное принятие* (*Neutral accepting*), *Приближающее принятие* (*Approach accepting*) и *Избавляющее принятие* (*Escape accepting*).

Страх смерти в опроснике раскрывается как негативные чувства человека при обсуждении темы собственной смерти. *Избегание смерти* отражает опыт человека в избегании мыслей и разговоров о смерти при попытке ослабить тревогу по этому поводу. С точки зрения авторов опросника, данная шкала косвенным образом оценивает механизмы психологической защиты человека от осознания собственной смертности.

Нейтральное принятие оценивает убеждение человека в том, что смерть является частью жизни и ее не надо ни бояться, ни приветствовать, а просто принимать как неизбежный факт и стараться наилучшим образом использовать свою конечную жизнь. *Приближающее принятие* отражает убеждение человека в том, что смерть является переходом в другую, более счастливую “послежизнь”. *Избавляющее принятие* смерти связано с убеждением в том, что смерть дает избавление от любой боли и страданий и квалифицируется разработчиками опросника как проявление суицидальных тенденций и готовности ассистировать эвтаназии.

Авторы опросника отмечают, что все пять установок не являются взаимоисключающими, но сосуществуют и воплощают многомерность отношения человека к смерти.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательные статистики полученных баллов по шкалам опросника “Профиль установок по отношению к смерти” по выборке в целом представлены в таблице 1.

Значения α Кронбаха для всех шкал опросника находятся в пределах допустимых значений и сопоставимы с оригинальной версией *DAP-R* и данными, приводимыми в публикациях других авторов, включая наиболее низкий показатель по шкале *нейтральное принятие* [7; 12; 21].

Были проведены сравнения выраженности различных установок по отношению к смерти у мужчин и женщин разного возраста (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что во всех возрастных группах, за исключением групп юношей и девушек в возрасте 12–17 лет, обнаружены половые различия в установках по отношению к смерти.

Таблица 1. Описательная статистика полученных на российской выборке баллов по шкалам опросника “Профиль установок по отношению к смерти”

	Надежность шкал (α Кронбаха)	Средние	Стандартные отклонения
Страх смерти	0.80	3.87	1.49
Избегание темы смерти	0.86	4.07	1.29
Нейтральное принятие смерти	0.77	4.63	1.59
Приближающее принятие смерти	0.86	3.58	1.24
Избавляющее принятие смерти	0.84	3.77	1.56

Таблица 2. Сравнение средних баллов (стандартных отклонений) шкал опросника “Профиль установок по отношению к смерти” у мужчин и женщин разного возраста

Установка по отношению к смерти	Пол	Возрастные группы				Сравнение возрастных групп, U-критерий Манна-Уитни					
		№ 112–17N = 52	№ 218–29N = 115	№ 330–59N = 100	№ 460–83N = 88	1–2	1–3	1–4	2–3	2–4	3–4
Страх смерти	женский	4.09 (1.7)	3.97 (1.4)	3.96 (1.3)	3.80 (1.9)						
	мужской	4.09 (0.9)	3.15 (1.2)	3.99 (1.4)	4.04 (1.1)	**			*	**	
	Сравнение групп участников разного пола, U		**								
Избегание темы смерти	женский	3.43 (1.5)	4.33 (1.3)	4.28 (1.2)	3.95 (1.1)	**	**				
	мужской	3.82 (1.3)	3.75 (1.6)	4.41 (1.3)	4.33 (1.1)						
	Сравнение групп участников разного пола, U		*								
Нейтральное принятие смерти	женский	2.77 (1.2)	5.08 (1.0)	4.53 (1.3)	4.81 (1.9)	**	**	**			*
	мужской	2.36 (1.0)	5.06 (1.1)	5.34 (1.1)	4.85 (1.6)	**		**			
	Сравнение групп участников разного пола, U			**							
Приближающее принятие смерти	женский	4.19 (0.9)	3.61 (1.2)	3.63 (1.2)	4.00 (1.2)	*	**			*	
	мужской	3.94 (1.1)	3.01 (1.1)	3.15 (1.2)	3.39 (1.6)	**			*		
	Сравнение групп участников разного пола, U		**	*	*						
Избавляющее принятие смерти	женский	4.49 (1.5)	3.23 (1.6)	3.66 (1.4)	4.36 (1.5)	**	*			**	*
	мужской	4.87 (1.1)	3.02 (1.4)	3.93 (1.4)	3.51 (1.4)	**	*	**	**		
	Сравнение групп участников разного пола, U				*						

Примечание: * – $p < .05$; ** – $p < .01$.

Так, в группе людей в возрасте 18–29 лет показатели *страха смерти, избегания темы смерти и приближающего принятия* у представительниц женского пола 18–29 лет выше, чем у представителей мужского пола. В группе людей в возрасте 30–59 лет представители мужского пола чаще выражали *нейтральное принятие смерти*, а представительницы

женского пола – *приближающее принятие*. В группе людей в возрасте 60–83 лет представительницы женского пола чаще, чем мужчины, указывали на *избавляющее и приближающее принятие смерти*.

Что касается возрастных различий, они также варьировали в зависимости от пола респондентов.

В такой установке как *страх смерти* они были обнаружены только у мужчин: наиболее низким он был в группе мужчин в возрасте 18–29 лет. По установке *избегания темы смерти* возрастные различия обнаружились только у женщин: наиболее низким оно было у группы девушек в возрасте 12–17 лет по сравнению с остальными группами, за исключением пожилых людей в возрасте 60–83 лет. *Нейтральное принятие* оказалось наиболее низким в группе людей в возрасте 12–17 лет, независимо от пола респондентов. *Приближающее принятие* было наиболее высоким в группе людей обоих полов в возрасте 12–17 лет по сравнению с людьми в возрасте 18–29 и 30–59 лет, но не 60–83 лет. *Избавляющее принятие* оказалось наиболее высоким в группе людей в возрасте 12–17 лет, причем наиболее отчетливо это проявилось у представителей мужского пола.

Если сравнивать выраженность отдельных установок по отношению к смерти между собой, то можно увидеть, что наиболее выраженной установкой во всех возрастных группах (за исключением групп юношей и девушек в возрасте 12–17 лет) оказывается *нейтральное принятие* (в среднем от 5.0 до 4.81 балла). В группе юношей и девушек эта установка, наоборот, является наименее выраженной (в среднем 2.77 балла у девушек и 2.36 — у юношей), а наиболее выраженной оказывается *избавляющее принятие* (в среднем у девушек — 4.49, а у юношей — 4.87 балла).

Анализ связи выраженности установок по отношению к смерти с возрастом респондентов (табл. 3) показал, что независимо от пола с возрастом нарастает предпочтение установки на *нейтральное принятие смерти*. У мужчин аналогичная тенденция обнаружилась в установке на *избегание темы*

смерти, а у женщин — только в установке на *избавляющее принятие*.

Расчет интеркорреляций (табл. 4) не выявил ни в одной из возрастных групп, кроме пожилой, однородности отношения к смерти, позволяющей судить о его негативности или позитивности. Так, *страх смерти* как проявление негативной установки по отношению к смерти оказался позитивно связанным с такими положительными установками как *приближающее принятие смерти* (девушки 12–17 лет, мужчины 30–59 лет, мужчины и женщины 18–29 лет) и *избавляющее принятие смерти* (девушки 12–17 лет, женщины 18–29 лет и мужчины 30–59 лет). И только в группе людей в возрасте 60–83 лет положительных связей между негативными и позитивными установками по отношению к смерти обнаружено не было.

Вместе с тем обе негативные установки по отношению к смерти (*страх смерти* и *избегание темы смерти*) обнаружили достаточно устойчивую положительную связь друг с другом во всех возрастных группах обоего пола, за некоторым исключением пожилого возраста, где эта связь незначима у представителей мужского пола. Среди позитивных установок положительная связь обнаружилась только между *приближающим* и *избавляющим принятием смерти* (у всех респондентов, за исключением мужчин в возрасте 60–83 лет).

При кросскультурном сравнении половых различий среднешкальных показателей (табл. 5) видно, что все они сходны в том, что у женщин показатели по установке, предполагающей *приближающее принятие смерти*, значимо выше, чем показатели мужчин. Сходство обнаруживается и в том, что во

Таблица 3. Корреляции возраста респондентов и баллов по шкалам установок по отношению к смерти (по Спирмену)

	Пол	<i>r</i>	<i>r</i> по выборке в целом
Страх смерти	женский	–0.08	0.04
	мужской	0.15	
Избегание темы смерти	женский	–0.03	0.08
	мужской	0.18*	
Нейтральное принятие	женский	0.25*	0.29**
	мужской	0.35**	
Приближающее принятие	женский	0.03	–0.01
	мужской	–0.11	
Избавляющее принятие	женский	0.14*	0.07
	мужской	–0.03	

Примечание: * — $p < .05$; ** — $p < .01$.

Таблица 4. Интеркорреляции шкал установок по отношению к смерти (шкал опросника *DAP-R*) у респондентов разного пола и возраста

Установки по отношению к смерти	Избегание темы смерти	Нейтральное принятие	Приближающее принятие	Исбавляющее принятие	Пол	Возрастные группы
Страх смерти	0.51**	−0.13*	0.14*	0.14*	женщины	в целом
	0.44**	−0.10*	0.36**	0.22**	мужчины	
	0.61**	0.14	0.51**	0.53**	женщины	12–17 лет
	0.52**	0.13	0.13	0.18	мужчины	
	0.49**	−0.01	0.41**	0.30*	женщины	18–29 лет
	0.44**	−0.12	0.49**	0.09	мужчины	
	0.30**	−0.15	0.05	0.05	женщины	30–59 лет
	0.52**	−0.06	0.40*	0.32*	мужчины	
	0.70**	−0.31*	−0.29*	−0.21	женщины	60–83 года
	0.15	−0.29	−0.20	−0.20	мужчины	
Избегание темы смерти		0.08	−0.05	−0.01	женщины	в целом
		0.21*	−0.08	0.08	мужчины	
		−0.06	0.37*	0.33	женщины	12–17 лет
		0.19	0.27	0.48**	мужчины	
		0.04	0.12	0.16	женщины	18–29 лет
		0.05	0.38**	−0.05	мужчины	
		0.30*	0.02	0.04	женщины	30–59 лет
		0.10	−0.05	0.11	мужчины	
		−0.20	−0.29*	−0.26*	женщины	60–83 года
		−0.59**	−0.18*	−0.15	мужчины	
Нейтральное принятие			0.10	0.13	женщины	в целом
			−0.16	0.04	мужчины	
			0.42*	0.19	женщины	12–17 лет
			0.14	0.05	мужчины	
			0.31*	0.23	женщины	18–29 лет
			0.07	0.1	мужчины	
			−0.13	−0.08	женщины	30–59 лет
			−0.05	0.29*	мужчины	
			0.21	0.33**	женщины	60–83 года
			−0.25	0.39	мужчины	

Таблица 4 (окончание)

Приближающее принятие				0.58**	женщины	в целом
				0.36**	мужчины	
				0.70**	женщины	12–17 лет
				0.52**	мужчины	
				0.66**	женщины	18–29 лет
				0.48**	мужчины	
				0.50**	женщины	30–59 лет
				0.22*	мужчины	
				0.41**	женщины	60–83 года
				0.07	мужчины	

Примечание: * – $p < .05$; ** – $p < .01$.

 Таблица 5. Сравнение канадской, гонконгской и российской выборок по полу².

Выборка	Пол	Установки по отношению к смерти				
		Страх смерти	Избегание темы смерти	Нейтральное принятие	Приближающее принятие	Избавляющее принятие
Жители Канады (данные взяты из [28])	муж.	3.13 (1.3)	3.07 (1.3)	5.61 (0.8)	4.60 (1.2)	4.19 (1.6)
	жен.	2.93 (1.3)	2.74 (1.4)	5.53 (1.0)	5.23 (1.6)	4.7(1.6)
	U	< 1	4.82*	2.22	7.04**	4.08*
Жители Гонконга (данные взяты из [15])	муж.	3.67 (1.2)	3.59 (1.1)	5.58 (0.8)	3.84 (0.9)	3.95(1.1)
	жен.	3.66 (1.2)	3.59 (1.2)	5.59 (0.7)	4.05 (0.9)	4.03 (1.2)
	U	1.750	0.13	0.01	9.06**	0.89
Россияне (данные настоящего исследования)	муж.	3.66 (1.3)	4.13 (1.3)	5.16(1.2)	3.11 (1.2)	3.46(1.5)
	жен.	3.97 (1.6)	4.18 (1.2)	4.86(1.5)	3.76(1.2)	3.75(1.6)
	U	3.15	0.13	3.44	19.00***	2.50

Примечание: указаны средние значения и стандартное отклонение (в скобках). * – $p < .05$; ** – $p < .01$.

всех выборках наиболее высокие баллы у представителей обоих полов получила установка на *нейтральное принятие смерти*.

Специфика российской выборки проявляется в более высоких, по сравнению с другими выборками, показателях *избегания темы смерти*. Эта

установка в российской выборке занимает второе по выраженности установок место, в то время как в канадской и гонконгской выборках на втором месте оказывается установка на *приближающее принятие смерти*.

При кросскультурном сравнении выраженности различных установок по отношению к смерти у людей разного возраста (табл. 6) прослеживается сходство в том, что во всех выборках с возрастом нарастает *избавляющее* и *приближающее принятие смерти*.

²Для удобства сопоставлений в гонконгской выборке данные по шкалам были пересчитаны путем деления средних показателей на количество пунктов в соответствующей шкале, как это было представлено в оригинале у Wong с соавторами [28].

Таблица 6. Выраженность различных установок по отношению к смерти в канадской, гонконгской и российской выборках людей разного возраста

Установки по отношению к смерти	Возрастные группы			F (2.789)	Выборки
	18–29 лет	30–59 лет	60–93 лет		
<i>Страх смерти</i>	3.25 (1.3)	3.10 (1.1)	2.72 (1.3)	3.42**	Жители Канады (данные взяты из [28])
	4.11 (1.0)	3.94 (1.1)	2.65 (0.9)	128.36***	Жители Гонконга (данные взяты из [15])
	3.61 (1.4)	3.99 (1.3)	3.86 (1.1)	2.31	Россияне (данные настоящего исследования)
<i>Избегание темы смерти</i>	2.84 (1.2)	2.89 (1.4)	2.93 (1.5)	<1.00	Жители Канады (данные взяты из [28])
	3.72 (1.0)	3.73 (1.2)	3.08 (1.3)	23.30***	Жители Гонконга (данные взяты из [15])
	4.07 (1.3)	4.35 (1.2)	4.06 (1.1)	1.41	Россияне (данные настоящего исследования)
<i>Нейтральное принятие смерти</i>	5.31 (0.9)	5.59 (0.9)	5.8 (0.8)	8.55***	Жители Канады (данные взяты из [28])
	5.52 (0.7)	5.58 (0.8)	5.74 (0.5)	6.4***	Жители Гонконга (данные взяты из [15])
	5.07 (1.1)	5.05 (1.3)	4.82 (1.8)	0.79	Россияне (данные настоящего исследования)
<i>Приближающее принятие смерти</i>	4.84 (1.7)	4.70 (1.8)	5.38 (1.5)	2.86 ⁺	Жители Канады (данные взяты из [28])
	4.06 (0.9)	4.09 (0.1)	3.68 (1.0)	12.62***	Жители Гонконга (данные взяты из [15])
	3.34 (1.2)	3.35 (1.2)	3.83 (1.4)	4.46*	Россияне (данные настоящего исследования)
<i>Избавляющее принятие смерти</i>	4.06 (1.7)	4.15 (1.6)	5.20 (1.2)	14.76***	Жители Канады (данные взяты из [28])
	3.73 (1.1)	4.02 (1.2)	4.45 (1.1)	24.18**	Жители Гонконга (данные взяты из [15])
	3.13 (1.5)	3.80 (1.5)	4.12 (1.5)	11.67***	Россияне (данные настоящего исследования)

Примечание: указаны средние значения и стандартное отклонение (в скобках). ⁺ – $p < .06$; * – $p < .05$; ** – $p < .01$; *** – $p < .001$.

Российская специфика может предположительно³ проявляться в отсутствии возрастной динамики *страха смерти*, который в канадских и гонконгских выборках снижается при переходе от зрелого к пожилому возрасту.

³ Подчеркиваем, что это только предположение, так как мы сопоставляли опубликованные данные разных проектов, проведенных в разные годы разными исследователями, и у нас не было возможности оценить значимость различий при сравнении выраженности разных установок в разных выборках.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Следует отметить, что в проведенном исследовании *страх смерти* у представительниц женского пола был выше, чем у представителей мужского пола только в возрастной группе 18–29 лет. Во всех других возрастных группах гендерных различий в уровне страха смерти обнаружено не было. В этом полученные в настоящем исследовании данные согласуются с недавно полученными

данными И.А. Горьковой и А.А. Бакановой [4], которые также обнаружили независимость от фактора пола уровня выраженности осознаваемого страха смерти в зрелом возрасте (40–65 лет). Таким образом, в настоящем исследовании не подтвердилась тенденция к более выраженной тревоге смерти у представительниц женского пола по сравнению с представителями мужского пола, которая была выявлена в зарубежных исследованиях (см. в разделе “Введение”). Более того, при сопоставлении данных, полученных в настоящем исследовании, с данными исследований, приведенных нами при кросскультурном сопоставлении, можно сделать вывод о том, что мужчины и женщины в исследованных культурах значимо не различаются по выраженности страха смерти. Возможно, это связано с тем, что шкала *страх смерти* в опроснике *DAP-R* отражает скорее открытый страх смерти, чем тревогу, которая оценивается другими опросниками и имеет менее осознаваемый характер.

В целом, половые различия обнаружены по всем установкам по отношению к смерти, но эти различия варьируют в зависимости от возраста респондентов. Единственный показатель, который обнаружил независимое от возраста гендерное различие, — это *приближающее принятие смерти*, предпочтение которого значимо выше у представительниц женского пола, по сравнению с представителями мужского пола. По своему содержанию приближающее принятие означает веру и надежду на счастливую “послежизнь” и воссоединение с близкими или с Богом. И, по-видимому, полученные нами данные отражают большую, по сравнению с мужчинами, приверженность российских представительниц женского пола к религиозно-духовным практикам, что недавно было отмечено в исследовании Е.С. Гусевой [5]. С другой стороны, *приближающее принятие смерти* может быть рассмотрено также и как своеобразная психологическая защита (или “непроизвольный механизм совладания” в предпочитаемой ныне более политкорректной формулировке [27]), как от страха смерти, так и от неудовлетворенности жизнью. В качестве психологической защиты такой вид принятия смерти может быть отнесен к разряду механизмов отрицания, который, кстати, показал в лабораторных исследованиях свою эффективность в снижении как субъективного, так и физиологического возбуждения перед лицом угрозы [9, с. 216]. Впрочем, в качестве психологической защиты *приближающее принятие смерти* не выглядит достаточно надежным, во всяком случае, в молодом возрасте (до 30 лет): в женских возрастных группах 12–30 лет оно позитивно коррелирует со *страхом смерти*. А вот в группе пожилых женщин

(60–83 года) корреляционная связь имеет негативный характер, что дает основания для предположения о защитной эффективности в этом возрасте *приближающего принятия* по отношению к страху смерти. Возможно, это связано с тем, что пожилые женщины, по сравнению с более молодыми, склонны к более глубокой вере в счастливую “послежизнь”, а возможно и с тем, что с возрастом происходит постепенная десенсибилизация к страху смерти.

Что касается собственно возрастных различий, то они во многом, как это уже было сказано выше, оказались связаны с половыми. Исключение составило *нейтральное принятие смерти*, которое было наиболее низким в группе юношей и девушек 12–17 лет. Выявилось также, что *нейтральное принятие смерти* имеет тенденцию возрастать по мере увеличения возраста респондентов не зависимо от их пола. Такую тенденцию можно было бы объяснить уже упомянутой выше десенсибилизацией к страху смерти, но тогда бы в пожилой группе следовало бы ожидать наиболее высоких баллов по этому показателю. Однако, это не так. Скорее всего, *нейтральное принятие смерти* приходит вместе с активной вовлеченностью в самостоятельную социальную жизнь и с более широкими, чем в школьной юности или старости, возможностями для самореализации.

В настоящем исследовании были также обнаружены еще две, хотя и менее отчетливые, гендерно-возрастные тенденции, которые, однако, было бы преждевременным однозначно интерпретировать. Так, у представительниц женского пола с возрастом несколько увеличивается приверженность к *избегающему принятию смерти*, а у представителей мужского пола — к *избеганию темы смерти*. Тем не менее, при сравнении средних показателей в разных возрастных группах *избавляющее принятие* у женщин нарастало только с 18 до 83 лет, а в подростковой группе оно было примерно одинаково с пожилой выборкой (4.49 и 4.36, соответственно). У мужчин же при сравнении возрастных групп различия в средних показателях *избегания смерти* оказались статистически незначимыми (табл. 2).

Насколько отмеченные выше различия носят именно половозрастной, а не когортный характер пока судить рано — необходимы дальнейшие систематические исследования в этом направлении. Тем не менее, выявленные нами более высокая приверженность представительниц женского пола к *приближающему принятию смерти* и тенденция к росту с возрастом предпочтения *нейтрального принятия смерти* уже на данном этапе могут

иметь практический интерес как для исследователей танато-психологической проблематики, так и для практиков в области психологического консультирования и социальной поддержки пожилых людей. На практике часто приходится сталкиваться с мнением о том, что при общении с пожилыми людьми надо придерживаться оптимистического и жизнеутверждающего настроения и предупреждать всяческие разговоры о смерти. Полученные в настоящем исследовании данные показывают, что во многих случаях пожилые люди готовы обсуждать эту тему и это, возможно, является необходимым условием экзистенциального благополучия в этом возрасте.

Обращает на себя внимание и то, что в подростковой группе (12–17 лет) наименее выраженным из всех других установок оказалось *нейтральное принятие* смерти, а наиболее выраженным — *избавляющее принятие*. При этом *нейтральное принятие* смерти было наиболее выраженной установкой во всех остальных половозрастных группах. Если учесть, что, по мнению разработчиков опросника, *избавляющее принятие* смерти является косвенным показателем склонности к суицидальному поведению и ассистированию суициду, выявленная нами особенность может быть учтена при изучении причин суицидального поведения у подростков. С другой стороны, эта особенность требует более тщательного исследования на более широкой, в количественном и качественном плане, выборке участников исследования.

Анализ интеркорреляций шкал опросника показал, что во всех возрастных группах, за исключением пожилой, негативные установки по отношению к смерти были положительно связаны с некоторыми позитивными установками. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о недостаточной конструктивной валидности русскоязычного варианта адаптированного нами опросника *DAP-R*. Однако в связи с тем, что у пожилой выборки положительных интеркорреляций между позитивными и негативными установками обнаружено не было, можно предположить, что для россиян характерно смешанное отношение к смерти в молодом и зрелом возрасте. В частности, положительная связь между *страхом смерти* и такими позитивными установками, как *приближающее* и *избавляющее принятие* смерти, может быть проявлением защитной установки. Надежда на счастливую послежизнь или избавление от страданий, на наш взгляд, действительно, способны снизить страх смерти.

При кросскультурном сравнении половозрастных различий в выраженности различных установок по

отношению к смерти было обнаружено, что во всех выборках у женщин статистически значимо более выражена установка на *приближающее принятие смерти*, чем у мужчин, наиболее высокие показатели у обоих полов имеет *нейтральное принятие смерти*, и с возрастом увеличивается выраженность позитивных установок на *избавляющее* и *приближающее принятие смерти*. Сопоставленные в настоящем исследовании кросскультурные данные получены в разное время, на выборках с различающимися социально-демографическими характеристиками и социокультурными ценностями, поэтому обнаружение сходства в полученных данных может дать основания для предположения о существовании возрастных закономерностей в отношении человека к собственной смертности. Это направление будущих исследований представляется весьма перспективным. Полезным может стать также и выделение индивидуально-типологических вариантов отношения к смерти.

Российская специфика может быть усмотрена в более высоких, по сравнению с другими выборками, показателях *избегания темы смерти* и отсутствии возрастной динамики *страха смерти*, который в канадских и гонконгских выборках снижается при переходе от зрелого к пожилому возрасту.

Установка на избегание темы смерти в опроснике *DAP-R* означает уклонение любой ценой от мыслей и размышлений на тему смерти, и может быть интерпретировано как использование *подавления* в качестве способа совладания с психотравмирующим переживанием. В соответствии с четвертой редакцией “Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам” американской психиатрической ассоциации (*DSM-IV*) подавление как произвольный механизм совладания относится к разряду зрелых способов разрешения внутренних конфликтов [27]. В работах Т.Л. Крюковой [8, с. 267] аналогию с подобным механизмом можно усмотреть в избегающем стиле совладания, который, как было показано ею, является самым противоречивым из всех копинг-стилей, он положительно связан с общей экстернальностью, самооффективностью, эмпатией и социальным интеллектом. Таким образом, помимо личностных, можно предположить наличие и определенных социокультурных факторов и смысложизненных ценностей, которые влияют на индивидуальное отношение к смерти. Проверка данного предположения требует проведения дальнейших исследований и очерчивает их возможные направления.

Сложно интерпретировать отсутствие в исследованной нами российской выборке возрастной

динамики *страха смерти*, и, в частности, отсутствие динамики снижения страха смерти при переходе от зрелого к пожилому возрасту. Исследованные нами российские выборки людей зрелого и пожилого возраста были недостаточно надежны и репрезентативны как в гендерном, так и собственно возрастном аспектах. Полученные нами данные об отсутствии возрастной динамики страха смерти следует рассматривать как обоснование для проведения более систематизированных исследований.

Ограниченность сделанных нами выводов об имеющихся кросскультурных различиях обусловлена тем, что каждое из исследований проводилось с разницей, как минимум, в десять лет и на разных в социально-демографическом отношении выборках. Вместе с тем, полученные в настоящем исследовании данные о кросскультурных различиях могут, на наш взгляд, быть основой для выдвижения новых гипотез и проведения более масштабных кросскультурных исследований.

ВЫВОДЫ

1. Половые различия обнаружены по всем установкам по отношению к смерти, но эти различия варьируют в зависимости от возраста респондентов. Единственное, в чем независимо от возраста различаются представители женского и мужского пола, — это *приближающее принятие смерти*, предпочтение которого значимо выше у представительниц женского пола.

2. С возрастом у российских респондентов независимо от их пола линейно нарастает выраженность *нейтрального принятия смерти*, которое основывается на убеждении в том, что смерть является частью жизни, что не надо ни бояться, ни приветствовать ее и что нужно стараться использовать жизнь наилучшим образом. При этом у представительниц женского пола такая же тенденция наблюдалась в сфере установки на *избавляющее принятие смерти* как проявления убеждения в том, что смерть предлагает освобождение от физической или психологической боли и страданий. У представителей мужского пола с возрастом увеличивалась тенденция к *избеганию темы смерти*.

3. Во всех возрастных группах, за исключением подростков, независимо от пола респондентов, наиболее выраженной установкой по отношению к смерти выступило *нейтральное принятие смерти*.

4. Особо обращает на себя внимание то, что в подростковой группе (12–17 лет) наименее выраженным из всех других установок оказалось

нейтральное принятие смерти, а наиболее выраженным — *избавляющее принятие*, которое рассматривается как показатель повышенной уязвимости подростков к суициду и его ассистированию.

5. Во всех возрастных группах, кроме пожилой, обнаружено смешанное отношение к смерти, которое проявилось в виде связей негативных установок с позитивными.

6. При кросскультурных сопоставлениях получены основания для выдвижения гипотезы о наличии российской специфики в установках по отношению к смерти.

Новизна полученных результатов заключается в том, что впервые получены сопоставимые с зарубежными данными половозрастные различия пяти установок человека по отношению к смерти. Полученные данные указывают на необходимость более широких и систематических исследований установок по отношению к смерти в подростковом возрасте для изучения причин подростковых самоубийств. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практической работе психологических и социальных служб, а также при разработке новых теорий и экспериментальных исследований в области психологии развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканова А.А. Отношение к смерти и преодоление кризисных ситуаций // Многообразие психологической помощи: Коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. С. 46–53.
2. Баканова А.А., Горьковая И.А. Психология страха смерти: теория и практика. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014.
3. Гаврилова Т.А. Об адаптации опросника “Профиль аттитудов по отношению к смерти — переработанный” (*DAP-R*), разработанного П.Т.П. Вонгом, Г.Т. Рикером и Дж. Гессер // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 46–57.
4. Горьковая И.А., Баканова А.А. Осознаваемые компоненты страха смерти в зрелом возрасте // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osoznavaemye-komponenty-straha-smerti-v-zreлом-vozraste> (Дата обращения: 19.01.2018).
5. Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра РАН 2014. № 2–2. С. 329–332.
6. Завражин С.А., Жукова Н.В. Исследование отношения к жизни и смерти у подростков с нарушением интеллекта // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 58–67.

7. Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 58–65.
8. Крюкова Т.Л. Человек “совладающий”: качества субъекта и его совладающее поведение // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2008. С. 257–273.
9. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
10. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Бадалян А.В., Саркисов С.А. Адаптация методик исследования отношения к смерти у людей в остром постсуициде и в относительном психологическом благополучии // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 2. С. 35–42.
11. Abdel-Khale A.M. Death anxiety in clinical and non-clinical groups // *Death Studies*. 2005. V. 29. P. 251–259.
12. Assa S., Lankarani M.M. Race and gender differences in correlates of death anxiety among elderly in the united states // *Iranian journal of psychiatry behavioral sciences*. 2016. 10 (2): e2024. Doi: 10.17795/ijpbs-2024.
13. Clement R., Rooda L.A. Factor structure, reliability, and validity of the death attitude profile-revised // *Omega: journal of death and dying*. 1999–2000. V. 40. P. 453–463.
14. DePaola S.J., Griffin M., Young J.R., Neimeyer R.A. Death anxiety and attitudes toward the elderly among older adults: the role of gender and ethnicity // *Death Studies*. 2003. V. 27. P. 335–354.
15. Gesser G., Wong P.T., Reker G.T. Death attitudes across the life span: the development and validation of the Death Attitude Profile (DAP) // *Omega: journal of death and dying*. 1987–1988. V. 18. P. 113–128.
16. Ho A.H.Y., Ng S.M., Chow A.Y.M., Chan C.H.Y., Tang A.C.W., Tin A.F., Yan E.C.W., Cha L.W. Perception of death across the adult lifespan: a close examination of the death attitude profile among the general hongkong population // The 2007 ENABLE International Symposium on death, dying and bereavement. The University of Hong Kong, July 11th, 2007.URL: http://enable.hku.hk/eng/pdf/Perception_of_Death_Across_the_Adult_Lifespan.pdf. (Дата обращения: 19.01.2018).
17. Kalish R.A. The role of age in death attitudes // *Death Education*. 1977. V. 1. P. 205–230.
18. Kopp S.W. The influence of death attitudes and knowledge of end of life options on attitudes toward physician-assisted suicide // *Omega: journal of death and dying*. 2008–2009. V. 58(4). P. 299–311.
19. Lonetto R., Templer D.I. *Death anxiety*. Washington, D.C.: Hemisphere, 1986.
20. Neimeyer R.A., Wittkowski J., Moser R.P. Psychological research on death attitudes: an overview and evaluation // *Death Studies*. 2004. V. 28. P. 309–340.
21. Russac R.J., Gatliff C., ReecM., Spottswood D. Death anxiety across the adult years: an examination of age and gender effects // *Death Studies*. 2007. 31(6): 549–561. Doi: 10.1080/07481180701356936.
22. Schumaker J.F., Barraclough R.A., Vagg L.M. Death anxiety in Malaysian and Australian university students // *Journal of social psychology*. 1988. V. 128. P. 41–47.
23. Schumaker J.F., Warren W.G., Groth-Marnat G. Death anxiety in Japan and Australia // *Journal of social psychology*. 1991.V. 131. № 4. P. 511–518.
24. Suhail K., Akram S. Correlates of death anxiety in Pakistan // *Death Studies*. 2002. V.26. P. 39–50.
25. Tang C.S., Wu A.M., Yan E.C. Psychosocial correlates of death anxiety among Chinese college students // *Death Studies*. 2002.V.26(6). P. 491–499.
26. Tsai J.S., Wu C.H., Chiu T.Y., Hu W.Y., Chen C.Y. Fear of death and good death among the young and elderly with terminal cancers in Taiwan // *J. Pain Symptom Manage*. 2005. 29(4). P. 344–351. Doi: 10.1016/j.jpainsymman.2004.07.013.
27. Vaillant G.E. Involuntary coping mechanisms: a psychodynamic perspective // *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2011. 13(3). P. 366–370.
28. Wong P.T.P., Reker G.T., Gesser G. Death attitudes profile-revised // *Death anxiety handbook: research, instrumentation, and application*. Ed. by R.A. Neimeyer. N.Y.: Taylor & Francis, 1994. P. 121–148.

¹ The research was supported by RHF, the project №15-06-10120.

FIVE DEATH ATTITUDES: AGE-SEX DIFFERENCES AND CROSS-CULTURAL COMPARISONS¹

T. A. Gavrilova

*Far Eastern Federal University, 690091. Vladivostok, ul. Sukhanov, 8.
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Educational Psychology.
E-mail: tgavrilovaster@gmail.com*

Received 09.01.2017

Abstract. The results of the study of sex-age features of the attitude of Russians towards death are presented. The attitude toward death was assessed on the basis of measuring five different attitudes identified by the Canadian psychologist P.T. Wong with colleagues, using the questionnaire DAP-R (Fear of death, Avoidance of the theme of death, Neutral acceptance of death, Approach acceptance of death, Escape acceptance of death). The study was conducted with the participation of 352 people ($M = 36.6$ years, $SD = 19.5$, 58.5% of women), divided into four age groups (12–17 years, 18–29 years, 30–59 years, 60–83 years). Sex-age differences in the preference for different attitudes toward death were found. It is shown that, regardless of age, the attitudes for an approach acceptance of death is more pronounced in women than in men. For adolescents, the most common attitude is the escape acceptance of death, and in adults, as their age increases, the neutral acceptance of death begins to predominate. In all age groups, except for the elderly, there was also a mixed attitude towards death, which manifested itself in the form of links between negative attitudes and positive ones. Comparison of the data obtained in the Russian sample with the results of foreign studies conducted in Canada and Hong Kong demonstrated the specific features of Russian culture in attitudes toward death. The findings indicate the need for a broader and more systematic study of attitudes toward death in adolescence in order to study the causes of teen suicides.

Keywords: death attitudes, fear of death, anxiety, acceptance of death, sex differences, age differences.

REFERENCES

1. Bakanova A.A. Otnoshenie k smerti i preodolenie krizisnyh situacij // Mnogoobrazie psihologicheskoy pomoshhi: Kollektivnaja monografija. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena. 2008. P. 46–53. (In Russian)
2. Bakanova A.A., Gor'kovaja I.A. Psihologija straha smerti: teorija i praktika. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2014. (In Russian)
3. Gavrilova T.A. Ob adaptacii oprosnika "Profil" attitudov po otnosheniju k smerti – pererabotannyj" (DAP-R), razrabotannogo P.T.P. Vongom, G.T. Rikerom i Dzh. Gesser // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2011. V. 4. № 1. P. 46–57. (In Russian)
4. Gor'kovaja I.A., Bakanova A.A. Osoznaemye komponenty straha smerti v zrelom vozraste // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2014. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osoznaemye-komponenty-straha-smerti-v-zrelom-vozraste> (Data obrashhenija: 19.01.2018). (In Russian)
5. Guseva E.S. Gendernye aspekty individual'noj religioznosti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN 2014. № 2–2. P. 329–332. (In Russian)
6. Zavrazhin S.A., Zhukova N.V. Issledovanie otnoshenija k zhizni i smerti u podrostkov s narusheniem intellekta // Voprosy psihologii. 2006. № 2. P. 58–67. (In Russian)
7. Kulagina I.Ju., Senkevich L.V. Otnoshenie k smerti: vozrastnye, regional'nye i gendernye razlichija // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2013. № 4. P. 58–65. (In Russian)
8. Krjukova T.L. Chelovek "sovladajushhij": kachestva sub#ekta i ego sovladajushhee povedenie // Sovladajushhee povedenie: Sovremennoe sostojanie i perspektivy / Ed. A.L. Zhuravleva, T.L. Krjukovoj, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN". 2008. S. 257–273. (In Russian)
9. Psihologicheskaja jenciklopedija / Ed. R. Korsini, A. Aujerba-ha. 2-e izd. St. Petersburg: Piter, 2006. (In Russian)
10. Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N., Badaljan A.V., Sarkisov S.A. Adaptacija metodik issledovanija otnoshenija k smerti u ljudej v ostrom postsuicide i v otnositel'nom psihologicheskom blagopoluchii // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2012. V. 22. № 2. P. 35–42. (In Russian)
11. Abdel-Khale A.M. Death anxiety in clinical and non-clinical groups // Death Studies. 2005. V. 29. P. 251–259.
12. Assa S., Lankarani M.M. Race and gender differences in correlates of death anxiety among elderly in the united states // Iranian journal of psychiatry behavioral sciences. 2016. 10 (2):e2024. Doi: 10.17795/ijpbs-2024.
13. Clement R., Rooda L.A. Factor structure, reliability, and validity of the death attitude profile-revised // Omega: journal of death and dying. 1999–2000. V. 40. P. 453–463.
14. DePaola S.J., Griffin M., Young J.R., Neimeyer R.A. Death anxiety and attitudes toward the elderly among older adults: the role of gender and ethnicity // Death Studies. 2003. V. 27. P.335–354.
15. Gesser G., Wong P.T., Reker G.T. Death attitudes across the life span: the development and validation of the Death Attitude Profile (DAP) // Omega: journal of death and dying. 1987–1988. V. 18. P. 113–128.
16. Ho A.H.Y., Ng S.M., Chow A.Y.M., Chan C.H.Y., Tang A.C.W., Tin A.F., Yan E.C.W., ChaL.W. Perception of death across the adult lifespan: a close examination of the death

- attitude profile among the general hongkong population // The 2007 ENABLE International Symposium on death, dying and bereavement. The University of Hong Kong, July 11th, 2007. URL: http://enable.hku.hk/eng/pdf/Perception_of_Death_Across_the_Adult_Lifespan.pdf. (Дата обращения: 19.01.2018).
17. *Kalish R.A.* The role of age in death attitudes // *Death Education*. 1977. V. 1. P. 205–230.
 18. *Kopp S.W.* The influence of death attitudes and knowledge of end of life options on attitudes toward physician-assisted suicide // *Omega: journal of death and dying*. 2008–2009. V. 58(4). P. 299–311.
 19. *Lonetto R., Templer D.I.* *Death anxiety*. Washington, D.C.: Hemisphere, 1986.
 20. *Neimeyer R.A., Wittkowski J., Moser R.P.* Psychological research on death attitudes: an overview and evaluation // *Death Studies*. 2004. V. 28. P. 309–340.
 21. *Russac R.J., Gatliff C., ReecM., Spottswood D.* Death anxiety across the adult years: an examination of age and gender effects // *Death Studies*. 2007. 31(6): 549–561. Doi: 10.1080/07481180701356936.
 22. *Schumaker J.F., Barraclough R.A., Vagg L.M.* Death anxiety in Malaysian and Australian university students // *Journal of social psychology*. 1988. V. 128. P. 41–47.
 23. *Schumaker J.F., Warren W.G., Groth-Marnat G.* Death anxiety in Japan and Australia // *Journal of social psychology*. 1991. V. 131. № 4. P. 511–518.
 24. *Suhail K., Akram S.* Correlates of death anxiety in Pakistan // *Death Studies*. 2002. V.26. P. 39–50.
 25. *Tang C.S., Wu A.M., Yan E.C.* Psychosocial correlates of death anxiety among Chinese college students // *Death Studies*. 2002.V.26(6). P. 491–499.
 26. *Tsai J.S., Wu C.H., Chiu T.Y., Hu W.Y., Chen C.Y.* Fear of death and good death among the young and elderly with terminal cancers in Taiwan // *J. Pain Symptom Manage*. 2005. 29(4). P. 344–351. Doi: 10.1016/j.jpainsymman.2004.07.013.
 27. *Vaillant G.E.* Involuntary coping mechanisms: a psychodynamic perspective // *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2011. 13(3). P. 366–370.
 28. *Wong P.T.P., Reker G.T., Gesser G.* Death attitudes profile-revised // *Death anxiety handbook: research, instrumentation, and application*. Ed. by R.A. Neimeyer. N.Y.: Taylor & Francis, 1994. P. 121–148.